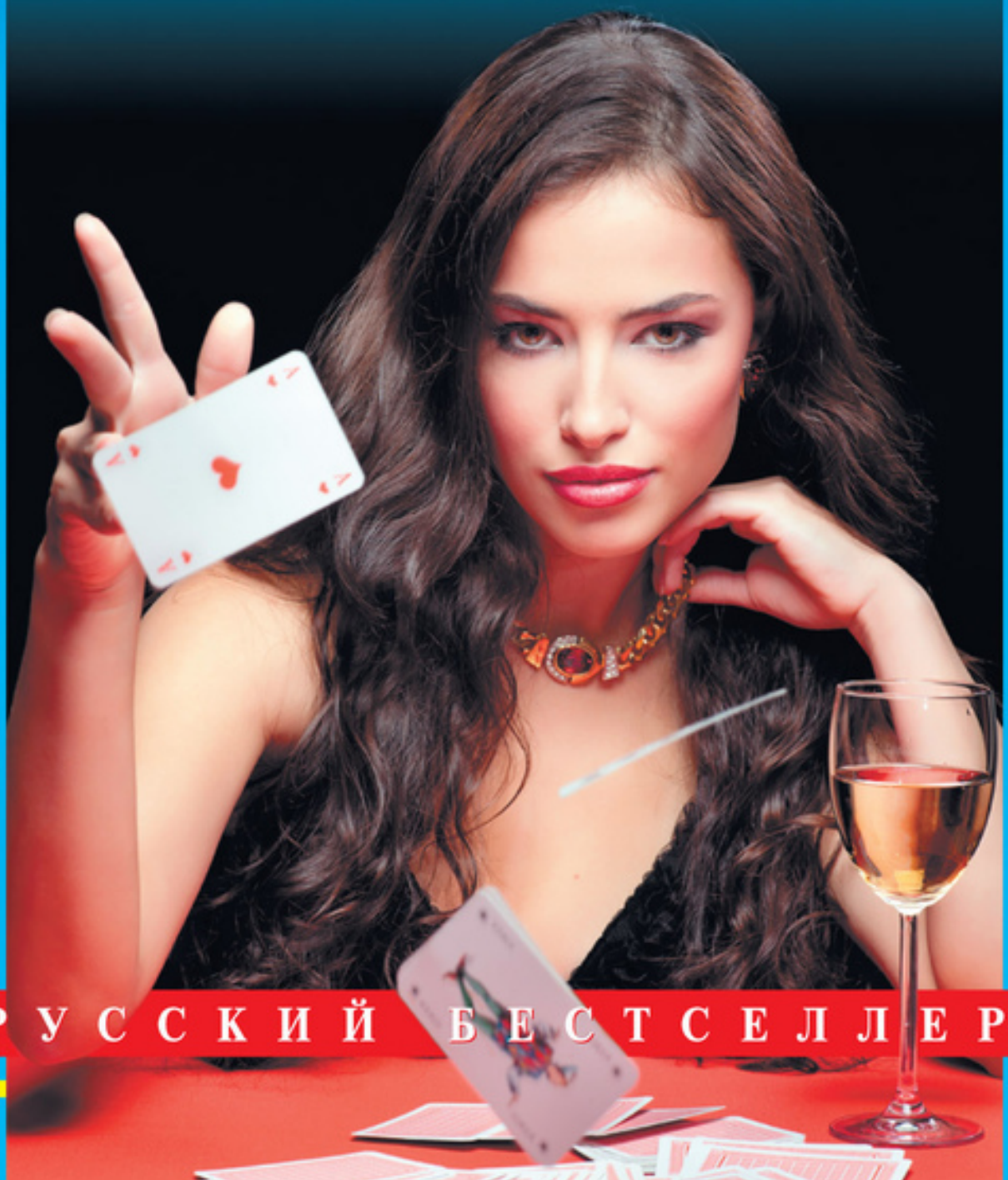
Марина

СЕРОВА

Все оттенки лжи



РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Все оттенки лжи

«Научная книга»
2012

Серова М. С.

Все оттенки лжи / М. С. Серова — «Научная книга», 2012 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-699-57346-2

Волна бандитских нападений захлестнула город. Неизвестные преступники грабят бизнесменов, действуя нагло и жестоко, нападая на их дома и убивая свидетелей. Предприниматель Эдуард Шишков, опасаясь за свою жизнь и за своих близких, нанимает телохранителя Женю Охотникову. Он уверен, что непременно станет следующей жертвой бандитов. Евгении в очередной раз приходится не просто охранять клиента, а распутывать клубок криминальных загадок, и ей удается установить: друзья Шишкова, как и он сам, – заядлые картежники. Все следы ведут к загадочному преступнику Козырю, расправлявшемуся с карточными шулерами и азартными игроками. Тогда, четыре года назад, его так и не поймали, он где-то затаился и лег на дно с похищенными деньгами. Теперь налеты продолжаются, и Женя едет в мужской монастырь, чтобы узнать все об этом хитроумном бандите у единственного человека, знавшего Козыря лично…

ISBN 978-5-699-57346-2

© Серова М. С., 2012
© Научная книга, 2012

Содержание

Глава первая 5
Глава вторая 16
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Марина Серова
Все оттенки лжи

Глава первая

В прихожей послышалось звяканье ключей, скрежет отпираемого замка – это тетя Мила вернулась с прогулки. Я ожидала, что она, как обычно, будет долго и методично раздеваться: развешивать в шкафу верхнюю одежду, затем аккуратно снимет обувь и понесет ее в ванную комнату помыть подошвы. Однако буквально через пару секунд дверь моей комнаты распахнулась, и тетя прямо-таки ворвалась ко мне. Глаза ее возбужденно блестели.

Тетя Мила была в расстегнутом плаще, ее кокетливо повязанный лиловый шарфик сбился набок… Я покосилась вниз и подавила вздох облегчения: ботинки тетя Мила все-таки сняла, и это меня несколько успокоило. Значит, произошедшее с нею или с кем-то другим событие не настолько уж из ряда вон выходящее, и тетя более или менее владела собой, раз не влетела в комнату в уличной обуви. Но все же что-то определенно произошло…

– Женя! – запыхавшись, проговорила тетя дрожащим от нетерпения и радости голосом. – Ты дома?

– Дома, – честно сказала я, отказавшись от язвительного тона, несмотря на абсурдность ее вопроса.

– Отлично! – еще больше обрадовалась тетя. – Ты только посмотри, что я купила!

– Надеюсь, не рояль? – насторожилась я, так как одно время идея приобрести и поставить в гостиной сей музыкальный инструмент витала в голове моей тетушки.

Инструмент сам по себе, конечно, замечательный, вполне оправдывающий свое название – поистине королевский, вот только, собака, непомерно тяжелый! А зная тетину склонность к перфекционизму, я опасалась, что рояль придется многократно передвигать с места на место, пока наконец он не займет самую достойную позицию, по мнению тети Милы. А передвигать его, разумеется, пришлось бы мне. Поэтому я была против столь масштабного приобретения.

Тетя Мила загадочно сверкнула глазами и полезла в свою сумочку, что меня немного успокоило: все-таки рояль, что ни говори, в таком малом объеме пространства не спрячешь…

– Вот! – Тетя торжественно извлекла на свет божий какую-то коробочку и, щелкнув замочком, открыла ее.

На довольно-таки потрепанной бархатной подушечке лежал крест из бело-желтого металла, с темно-зеленым камнем в центре, обрамленный сверкающими мелкими камушками.

– Семнадцатый век! – с придыханием прошелестела тетя, неотрывно глядя на крест.

– М-м-м? – с сомнением протянула я.

– Платина с золотом, изумруд и бриллианты! – Тетя закатила глаза. – Всю пенсию за него выложила, Женя! Ну ничего, за такую красоту не жалко!

– Где ты его купила-то? – спросила я.

– В антикварной лавке. – Тетя присела на край моей постели и перевела дух. Видно, она очень торопилась, желая поскорее поделиться со мной своими радостными чувствами.

– А… Ты уверена, что это семнадцатый век? – осторожно спросила я.

– А ты думаешь, шестнадцатый? – недоверчиво вытянула губы в трубочку тетя Мила.

Я тихонько вздохнула.

– Тетя, ты же знаешь, что я не очень хорошо разбираюсь в антиквариате. Но… может быть, имело смысл провести экспертизу, прежде чем приобретать этот крест?

– Так ее и провели! – воскликнула тетя. – Прямо там же, на месте! Такой приятный ювелир там работает – довольно молодой, но чувствуется, что опытный. И очень вежливый.

Я еще раз тихонько вздохнула, подумав с досадой – а почему бы и нет, в конце концов? Моя тетя имеет право тратить свои деньги на что захочет! И ее хорошее настроение этих денег стоит! Так что пусть считает, что это старинный крест, что его стоимость на мировом рынке гораздо выше – пусть. Лишь бы ей было хорошо. И я не стану портить ей настроение и говорить, что крестик выглядит весьма сомнительно.

Приняв такое решение, я поздравила тетю с приобретением, после чего она позвала меня в кухню, отобедать вместе с нею, а заодно и отметить ее покупку.

Тетя Мила быстро подогрела борщ и котлеты с рисом, присовокупив к обеду бутылочку красного вина. Она так искренне радовалась, что у меня просто язык не поворачивался предупредить ее, чтобы она в дальнейшем не решалась на такие дорогие покупки без моего совета. Очень мило посидев за столом, мы с тетей разошлись по своим комнатам. Посмотрев на часы, я включила телевизор: мне хотелось посмотреть местные милицейские хроники.

Криминальные новости начались с очередного громкого сюжета, повествующего о дерзком нападении некой неизвестной преступной группировки на дом бизнесмена О., разумеется, в отсутствие хозяев. Была похищена большая сумма денег, а также драгоценности. Суммы и стоимости не уточнялись.

Я сделала звук в телевизоре погромче. Это был практически единственный сюжет, который заинтересовал меня недавно в сводках криминальной хроники. Примерно недели две тому назад по нашему городу прокатилась волна нападений на дома крупных бизнесменов. Все пострадавшие проживали в отдельно расположенных коттеджах, причем стояли они в разных частях и районах города. А некоторые и вовсе значились размещенными за городской чертой – в частности, в поселке Гагаринский.

Преступления совершались дерзко и быстро, причем бандиты не гнушались применять оружие, застав в домах обслуживающий персонал. Насколько я поняла, следя за сюжетами новостей, часто они действовали по следующей схеме: врывались в дом, с ходу стреляли, вырубали охранника, а затем убивали тех, кто находился в тот момент в доме. Или – что происходило чаще – вламывались в дом в отсутствие хозяев. Сегодняшний инцидент, к счастью, обошелся без жертв – ни самого бизнесмена О., ни его домочадцев попросту не было дома во время ограбления.

К делу подключилась администрация города, дав установку правоохранительным органам в кратчайшие сроки найти и обезвредить преступников. Начальник полиции с самым серьезным видом заверил мирных граждан, что работа ведется день и ночь, и пообещал, что в ближайшее время преступники будут найдены. Но это был уже четвертый случай, а воз, как говорится, оставался на своем месте и пока что никуда передислоцироваться не собирался…

Я даже подумала грешным делом, как бы кое-кто из спецслужб не вознамерился привлечь меня к процессу поисков бандитов. Не то чтобы мне совсем этого не хотелось, просто зачастую высокие военные чины, обращаясь ко мне с просьбой помочь им в каком-нибудь неординарном деле, любили преподнести все так, словно я работаю на них «по старой дружбе», а следовательно, оплачивать мои услуги – это уже лишнее. Какие, мол, могут быть денежные отношения между друзьями?

Конечно, так бывало далеко не всегда, и обычно я ясно давала этим господам понять, что дружба дружбой, а любой труд должен оплачиваться… Но так не хотелось мне заниматься этой торговлей! Честное слово, куда лучше иметь дело с обычным клиентом, с которым факт получения мною оплаты за труды подразумевается сам собою и даже не обсуждается. Обсуждаются лишь детали и сумма.

Не успел закончиться репортаж с места событий, как мой сотовый запиликал – как-то тревожно, словно бы жалуясь на что-то. Нажав на кнопку, я спокойно и твердо произнесла:

– Слушаю!

– Охотникова? Евгения Максимовна? – Мужской голос прозвучал под стать сигналу моего мобильника – с тревогой и даже испугом.

– Точно так, – подтвердила я, и мужчина, как мне показалось, вздохнул с облегчением.

– Я должен вас увидеть! Мне необходима ваша помощь, – заговорил он быстро. – Я вас прошу приехать ко мне, могу прислать машину…

– Машина у меня своя, – усмехнулась я. – Но за заботу – спасибо. А можно хотя бы узнать, с чем именно связана ваша просьба?

– Как – с чем? – огорошил он меня. – Вы что, телевизор не смотрите?

– Почему же, напротив, – возразила я. – Только что его выключила, чтобы звук не мешал моей беседе с вами.

– Вы слышали про Ольховского? – спросил мой неизвестный пока что собеседник.

– М-м-м? – уточнила я.

– Ну, про бизнесмена, его ограбили недавно! – с раздражением пояснил мужчина.

– Я не знаю по фамилиям всех бизнесменов нашего города, – сказала я. – А в репортаже упоминалась лишь первая буква. Если мы вообще говорим с вами об одном и том же человеке.

– Да, конечно, об одном и том же! – воскликнул он. – Я не сомневался, что вы в курсе событий. Поэтому я и прошу вас приехать.

– Вы меня, конечно, извините, но, может быть, вы хотя бы представитесь? – решительно остановила его я.

– Что! Ах, да! Я действительно не представился… Черт, у меня совсем другим голова забита! К тому же я уже который день думаю о вас, поэтому как-то у меня сложилось представление, что вы все и так знаете, – весьма путано высказался он. – Шишков меня зовут, Эдуард Борисович Шишков.

– Приятно, конечно, слышать, Эдуард Борисович, что вы думаете обо мне уже который день подряд. Но, я полагаю, это вряд ли это связано с моим личным женским обаянием, верно? Что вы хотите, только поконкретнее? После этого я и решу, стоит ли мне к вам ехать, – прямо сказала я.

– По-моему, я уже и так вам дал понять… Грабят бизнесменов, моих друзей… Я не хочу стать следующим!

– Вот как? А у вас имеются основания полагать, что вы станете следующим? – подняла я бровь. – Или это, так сказать, профилактика? Или паранойя на фоне начавшейся паники?

– А почему вы решили, что я в панике? – вопросом на вопрос ответил Шишков.

– По вашему голосу – он звучит суетливо и порою переходит чуть ли не в визг, уж извините, – сказала я. – И потом, вы просите меня срочно приехать.

– Пожалуй, вы правы, – признался Шишков. – Ну, насчет паники, это, может, и слишком… но я боюсь! Честно! Причем не столько за себя, сколько за свою семью, – он понизил голос. – И я хочу, чтобы вы взяли на себя ее защиту. У меня, вообще-то, трое детей. Может, я начал слишком… напористо, но…

«Скорее, истерично, – подумала я. – Но понять обеспокоенного семьянина и многодетного отца в этой ситуации можно, вполне».

– Так вы хотите, чтобы я приехала – куда именно?

– Торговый комплекс «Пульсар» знаете? – заметно приободрился Шишков.

– Покажите мне того, кто его не знает! – усмехнулась я. – Вы считаете комплекс подходящим местом для встречи? У вас там посудная лавка или ателье по ремонту одежды?

Торговый комплекс «Пульсар» был оборудован в помещении бывшего проектного института – в здании, имевшем семь этажей плюс подвал. С тех пор как проектная деятельность данного учреждения закончилась (и уже давно), помещения там большей частью пустовали. Периодически отдельные комнаты сдавались под офисы, но в целом никто почему-то не нашел для этого здания достойного применения. А года два-три тому назад обосновался торговый

комплекс. Причем начало ему положил вьетнамский рынок, занявший три средних этажа. На остальных расположились мелкооптовые магазинчики, лотки, пародии на бутики и косметические салоны.

– У меня там офис, – просто ответил Шишков. – Это мое здание. А помещения я сдаю различным предприятиям, о которых вы упомянули.

О как! Я невольно прикусила губу. Эдуард Борисович-то, оказывается, не простой торговец, он, в сущности, вообще ничем не торгует, кроме своих помещений! Семь этажей в его полном владении – не слабо… Хотя, возможно, далеко не все территории комплекса принадлежат лично Шишкову, и тем не менее Эдуард Борисович – явно человек не бедный. И устроился неплохо. Живет этаким рантье, не думая о том, как заработать деньги, – они сами к нему плывут, ежемесячно. Ни забот, ни хлопот, ни головной боли…

«Вот бы мне так устроиться! Интересно, что бы я тогда делала? – невольно подумала я и мысленно ответила самой себе: – Умерла бы от скуки, Охотникова! Так что хватит заниматься ерундой и завидовать, это нехорошее чувство еще никого до добра не доводило!»

К тому же, судя по звонку Шишкова и нервным интонациям в его голосе, проблемы у него все же случаются, и теперь мне предстоит разобраться, могу ли и хочу ли я помочь ему их решить.

– Где мне вас там найти? – спросила я, мысленно согласившись на встречу с хозяином комплекса.

– Седьмой этаж, комната номер семьсот шесть. Только вам туда подниматься не нужно. Внизу, у входа, вас встретит охранник, он вас и проводит, – сказал Шишков.

– Хорошо, ждите, примерно через полчаса я приеду, – сказала я и отключила связь.

Выглянув окно, я увидела, что асфальт совершенно черный, кое-где по нему расплылись довольно-таки большие лужи, а грязь на незаасфальтированных участках превратилась в противную вязкую жижу. И лучше всего в такой ситуации надеть куртку из водонепроницаемой ткани и резиновые сапоги. Ну, или хотя бы высокие кроссовки, которые я давно мечтала надеть после тяжелых зимних ботинок.

Я невольно усмехнулась. Надо же, многие женщины – да что там многие, наверняка большинство! – весной желают носить короткие юбки и туфли на высоких каблуках, а я мечтаю всего лишь о кроссовках и куртках! Может быть, моя тетя Мила все-таки права и я какая-то неправильная женщина?

Я быстро прокрутила в голове кадры своей жизни – не такой уж длинной, но наполненной событиями, которых иному простому обывателю хватило бы с лихвой на целых три жизненных пути… Да, я с детства не любила всяческие бантики-бусики-туфельки. Не любила куколпупсиков. Единственная более или менее подходящая для девочки игрушка, которая у меня была, – это огромный плюшевый медведь светло-коричневого цвета. Вот его-то как раз украшал роскошный бант, прикрепленный к его груди, который я безжалостно и оторвала через пару недель. Но самого медведя я обожала и часто клала его в кровать. Было это еще в ту пору, когда я не училась в Ворошиловке (где вообще не предусматривалось наличие у воспитанников каких-либо сентиментальных игр), а жила с родителями, по воскресеньям ходила с ними в лес или к морю, и папа учил меня плавать и кататься на велосипеде… Всему этому я научилась уже в раннем возрасте…

Воспоминания о счастливом детстве плавно перенесли меня в более поздний период времени, когда у меня уже не стало полной семьи. Мама умерла, а отец, погоревав какое-то время, встретил новую пассию, которая быстренько затащила его в загс и оформила официальные отношения. Мысль о том, что теперь на свете есть еще одна женщина, носящая мою фамилию и при этом абсолютно не имеющая ни к ней, ни ко мне лично никакого отношения, была для меня невыносимой.

Но меня никто и не спрашивал. Более того, отец, всегда мечтавший о сыне, по его же признанию, видимо, в глубине души так и не смирился с тем, что у него родилась дочь. Итогом этих переживаний, а также второй его женитьбы стало то, что в скором времени меня отправили в закрытое учебное заведение, именуемое Ворошиловкой, где готовили бойцов экстра-класса. Опять же, моего мнения никто не спросил. Отцу было удобнее думать, что делает он это ради моего же блага. Мы, люди, все так уж устроены, что под любой свой не очень-то красивый поступок пытаемся подвести какую-нибудь благородную мотивацию. По сути же, это просто клевая отмазка…

И до сих пор я не могу ни оправдать отца, ни простить его до конца, даже несмотря на то, что именно благодаря ему я окончила Ворошиловку и получила профессию, ставшую в итоге любимой. С отцом мы с тех пор виделись крайне редко и никогда – по моей инициативе. Я не интересовалась подробностями его жизни, не звонила ему, не писала и, можно сказать, вычеркнула его из своей биографии. Отец-таки добился своего: годы жизни и учебы в Ворошиловке лишили меня какой бы то ни было сентиментальности и душевной мягкости. Я стала жесткой и циничной – в меру, разумеется. Однако эти качества, по моему убеждению, не помешали мне сохранить такие черты характера, как любовь к справедливости, порядочность и доброту. А также они не лишили меня способности любить.

И все это наглядно доказывают мои отношения с тетей Милой. К тетушке в Тарасов я переехала в надежде как-то устроиться в мирной жизни, после того как в течение нескольких лет мне приходилось выполнять задания спецслужб в различных точках земного шара. Я шутила про себя, что это – своего рода отработка, как для выпускников советских вузов – работа по распределению. Когда же эта «отработка» осталась позади – к моему, кстати сказать, душевному облегчению, – я решила, что пора мне где-нибудь и осесть.

Тетя Мила, полностью оправдывая свое имя, была милейшим созданием, при этом очень одиноким, так что приняла она меня с восторгом. И по сей день ни она, ни я не пожалели о том, что зажили вместе. Я не стану утверждать, что тетя Мила заменила мне мать – как я уже говорила, я не очень-то склонна к сентиментальности и высоким словам. Но ближе и роднее человека у меня, пожалуй, нет. Подозреваю, что у тети тоже. Во всяком случае, ее трогательную заботу я ощущаю постоянно, начиная от вкуснейших обедов и заканчивая интересом к тому, надела ли я теплые носки. И я стараюсь отвечать тете тем же, то есть проявлять к ней внимание так, как умею. С кулинарией у меня как-то не сложилось, но вот поздравить тетю даже с самым пустяковым праздником и купить для нее хороший подарок – это святое.

Подарок… Я основательно призадумалась. А когда я в последний раз дарила что-нибудь своей тете? И что ей можно подарить такого, чему бы она точно обрадовалась? Ответ как-то не приходил мне в голову. А тетя, вон, тем временем сама себе подарки покупает – крест золотой приобрела. Или платиновый? Что она там говорила-то?

Впрочем, сейчас это неважно. Все равно на скорую руку я ничего не решу, для такого дела нужен более обстоятельный подход. А мне, вообще-то, пора собираться на встречу с Шишковым, от которой меня отвлекли посторонние мысли, и завели они меня, признаться, очень далеко. Вот как получилось! Начав с мыслей о тете Миле и ее мнении обо мне, переведя их на отца и выбор своей профессии, я так же плавно к тете и вернулась. Ну никуда мне не деться от моей замечательной тетушки, которую я обязательно осчастливлю чем-нибудь приятным. Вот только работу начну и закончу.

– Поторопись, Евгения, – подогнала я себя вслух. – А то такими темпами ты ее даже не начнешь!

На сборы-то у меня ушло сорок пять секунд – ровно то время, что отводилось нам в Ворошиловке на одевание. Макияж в сырую погоду я сочла излишним, а уход за волосами ограничился тем, что я аккуратно их причесала и надела кепку. Сумку с подручными сред-

ствами телохранителя в руки – и на порог. Тетя, конечно, вышла из своей комнаты и поинтересовалась, куда я отправляюсь.

– Работа! – коротко ответила я, напяливая-таки резиновые сапоги, поскольку район автовокзала, где находился торговый комплекс «Пульсар», никогда не отличался чистотой, даже в сухую погоду, что уж тут говорить о мартовской оттепели!

– Не забудь надеть капюшон! – немедленно посоветовала тетя Мила. – И не обувай резиновые сапоги без носков! Сейчас еще холодно, а резина моментально остывает…

– Ну, остывает она все-таки на морозе, – поправила я тетю.

– Все равно! – упорствовала тетя. – Без носков они совершенно не греют!

Неведомым образом в руках у тети уже появились теплые вязаные носки из собачьей шерсти, которые я покорно и натянула на ноги. Тетя успокоилась, но все же спросила:

– А когда ты вернешься?

– Пока еще сама не знаю, – честно ответила я. – Но непременно позвоню.

Тетя только вздохнула, но не стала на этот раз высказывать свое мнение относительно выбранной мною профессии, которое всегда было однозначно неодобрительным с ее стороны.

Выйдя из подъезда и честно пытаясь не влезать в лужи по самые уши, я проследовала к гаражу и вывела из него «Фольксваген». Часы уже не переводили с зимнего времени на летнее – установили их в окончательной позиции, – последнее воскресенье марта было еще впереди, и темнело довольно рано. На часах была четверть четвертого, но из-за хмурой погоды уже смеркалось. Заведя мотор и подавив невольную зевоту, я направилась к автовокзалу.

На дороге, идущей мимо комплекса «Пульсар», разлилась широкая река. Машина моя, еще вчера отмытая до сверкающего блеска, после десятиминутного путешествия стала унылотусклой, вся покрылась некрасивыми разводами и потеками грязи. Я взглянула на свои ноги. Сапоги выглядели не лучше. Мыть обувь в марте приходилось после каждого выхода из дома.

Обреченно махнув рукой – все равно придется отскребать от грязи и сапоги, и машину, – я въехала в эту реку, и колеса сразу же наполовину ушли под мутную коричневую воду. Снизив скорость и стараясь на забрызгать стоявших на остановке пешеходов, я проехала к площадке, где парковались посетители торгового комплекса.

Стоянка находилась на возвышении и была тщательно заасфальтирована, так что здесь ситуация – в плане чистоты – была гораздо лучше. Однако все равно уже было поздно: моя машина выглядела так, словно ее окатил некий чрезвычайно грязный водопад. Выключив двигатель, я вышла из машины, щелкнув пультом сигнализации и проследовала ко входу в комплекс. Стеклянные двери автоматически раздвинулись при моем приближении.

В квадратном вестибюле переминались с ноги на ногу двое молодых парней. Один из них был в фирменной охранной форме комплекса, второй же – в обычной одежде, и только внимательный взгляд, которым я углядела пистолет в его кармане, подсказал мне, что и он тоже относится к службе безопасности.

Едва я вошла, как именно он сделал шаг мне навстречу и отрывисто спросил:

– Охотникова Евгения Максимовна?

– Верно, – кивнула я.

– На документы ваши можно взглянуть? – вежливо попросил охранник, и я, немного удивившись, достала из сумочки паспорт и удостоверение.

Охранник скользнул по ним глазами и, возвращая мне бумаги, проговорил:

– Прошу прощения, обычная предусмотрительность.

– Очень разумно, – одобрила я.

– Пойдемте, я провожу вас к Эдуарду Борисовичу. – Парень повернулся ко мне широкой спиной и двинулся к лифту.

Второй охранник проводил нас взглядом, в котором мне почудилась некая зависть, непонятно, чем вызванная – то ли более высоким окладом его коллеги, работавшего лично на хозя-

ина комплекса, то ли тем, что ушел он в моем обществе… Приятнее, конечно, думать о втором варианте.

«Все-таки я вполне нормальная женщина!» – усмехнулась я про себя.

А когда я, оказавшись в лифте, бросила взгляд в зеркало, то и еще больше успокоилась. Я и без различных сложных косметических процедур, на которые многие женщины тратят уйму времени и денег, выгляжу вполне великолепно. Даже без макияжа, в кепке, джинсах и простой куртке «унисекс». Так что с этим – порядок. Осталось разобраться с текущими делами.

Лифт плавно донес нас до седьмого этажа, охранник пропустил меня вперед – не думаю, что только из соображений галантности, – и мы двинулись по узкому коридору.

То, что Эдуард Борисович по телефону скромно назвал «офисом», больше походило на номер в каком-нибудь отеле. Или на кабинет весьма высокопоставленного лица, предназначенный не столько для работы, сколько для расслабления. Просторное помещение квадратной формы, недавно отремонтированное, с отличной мягкой мебелью, баром и огромным аквариумом во всю стену. Стол, компьютер, домашний кинотеатр – здесь вполне можно было жить, вообще не выходя на улицу, разве что с целью совершить моцион. Я почти не сомневалась, что за замаскированной дверью наличествуют – как минимум – душевая кабина и прекрасно отделанный туалет.

Хозяин этого помещения отнюдь не выглядел так же роскошно. Это был не очень высокий, но крепкий, с намечающимся животиком мужчина, редеющие на макушке волосы подстрижены коротко, почти под «ежик». Ему было около пятидесяти лет. Одет в простой костюм, под пиджаком – светлый свитер.

Когда охранник, спросив разрешения, ввел меня и представил, Шишков сделал приглашающий жест – указал мне рукой на мягкое кресло и устроился в таком же напротив меня. Охраннику он просто кивнул, и тот тихо вышел. Между креслами стоял небольшой стеклянный столик, на нем – закупоренная бутылка красного вина, ваза с фруктами и коробка шоколадных конфет.

– Прошу вас, присаживайтесь, Евгения Максимовна. Давайте выпьем немного за знакомство, а заодно и за то, чтобы наш разговор легче пошел, – суетливо проговорил он, берясь за штопор.

– Благодарю вас, на работе я не пью.

– Так вы же пока еще не на работе! – рассмеялся Шишков, видимо, чтобы разрядить обстановку, но смех его тоже вышел нервным.

– Могу и не начать ее, – ответила я. – Если вы и дальше будете так настаивать, чтобы я выпила.

Шишков скользнул по мне слегка удивленным взглядом, но вполне мирно произнес:

– Хорошо, хорошо, дело ваше! Значит, это лишнее.

Он взял вино и прошел к бару. Открыв дверцу, достал бутылку коньяка и вернулся к столу.

– Я коньяк больше уважаю, – проговорил он, наполняя округлую рюмку. – А еще больше – водку. Только хорошей водки сейчас не найдешь, одно палево! Впору самому самогон гнать. Бабка моя родом из деревни, так она такой самогон гнала, что никакой коньяк ему в подметки не годится! С одной рюмки так разбирал! И главное – наутро никакого похмелья!

Я даже подумала грешным делом, не склонен ли мой потенциальный клиент к алкоголизму, с таким вкусом расписывал он прелести деревенского самогона.

– Ну, хоть фрукты-то возьмите, – пододвинул ко мне вазу Шишков. – Это же я для вас поставил, мне они ни к чему.

– Спасибо. – Я отщипнула одну ягодку от спелой зеленовато-желтой кисти винограда и отправила в рот.

Шишков наполнил рюмку вторично, легко выпил и бросил в рот конфетку.

– А если его на березовых почках настоять… – утерев рот, продолжил было он, но тут уж я его перебила:

– Эдуард Борисович, лекция о технологиях приготовления алкогольных напитков, конечно, вещь очень увлекательная и где-то даже, может быть, полезная, но я хочу вам напомнить, что по телефону вы мне говорили о некоем весьма серьезном и срочном деле. Рецепт приготовления самогона в домашних условиях может все-таки подождать. Думаю, вы не его имели в виду?

Шишков заметно помрачнел.

– Это я для разрядки, – буркнул он.

– Понимаю, – кивнула я. – Боитесь?

– Боюсь, – честно признался Шишков. – И не скрываю этого.

– Думаете, бандиты доберутся и до вас?

– А почему нет? – развел руками Шишков. – Я подхожу по всем статьям! Дом мой стоит отдельно, сбережения имеются…

– Вы что же, дома их храните? – Я подняла бровь.

Шишков, не без недоверия покосившись на меня, понизил голос и сказал:

– Основную часть, конечно, нет. Но кое-что – и дома, разумеется. К тому же там всякая техника, украшения жены, прочие побрякушки… У Стрижова, кстати, тоже дома сейфа для налички нет, а его грабанули! Да и как грабанули – со смертельным исходом! И его, и жену – наповал!

– А охрана? – спросила я.

– «Живой» охраны у него не было, дом на сигнализации, если что – сигнал на пульт поступает. Так пока они приехали, все уже было кончено, только звук мотора вдали слышался – еле-еле. И все – нет больше бизнесмена Стрижова! А мы с ним вот за этим столом неделю назад сидели, обсуждали, как не повезло Круглову и Юрченко – у них сейфы «обнесли», всю наличку подчистую выгребли. А теперь выходит, что им куда больше повезло – они хоть живы остались. К ним вломились, когда никого не было в доме…

– Я вижу, вам хорошо знакомы подробности каждого дела, – заметила я.

– Разумеется, – подтвердил он. – С каждым из тех, кого недавно ограбили, я знаком лично. С кем-то ближе, с кем-то нет, но знаю всех. Естественно, мы созванивались, встречались, обсуждали дела…

– Есть какие-то версии, кто бы это мог быть? – я посмотрела Эдуарду Борисовичу прямо в глаза.

– Нет, – покачал он круглой головой. – И у полицейских тоже, мы же с ними беседовали… Спрашивали – если это от вас и идет, сразу скажите – чего вы хотите? Бабок? Давайте договоримся по-хорошему: за что и сколько? А так не пойдет. Но полисмены наши сразу в отказ пошли, не признались, что это их дела…

– А какие-нибудь ваши конкуренты не могли все это затеять?

– Какие конкуренты, ведь у каждого – свой бизнес, – объяснил мне Шишков. – И вообще, если бы кто-то захотел себе часть отжать, они «стрелку» бы забили. А такой беспредел творить – времена уже не те. Да еще так нагло, с мокрухой – совсем отморозками нужно быть! Да…

Он налил себе еще коньяку, залпом выпил и закусил желтой грушей, глядя в пространство прямо перед собой невеселыми глазами.

– Где находится ваш коттедж?

– В Алексеевке.

– Ух ты! – слегка присвистнула я. – Далековато…

Алексеевка, хоть и считалась официально частью Тарасова, все-таки топографически располагалась за его пределами, во всяком случае, инфраструктура там была развита очень слабо и в примитивной форме, в основном этот поселок использовался под дачные строения.

– Да, но мне так спокойнее. Суеты нет, – сказал Шишков. – К тому же мне не приходится каждый день ездить в центр города. Мы даже многие продукты закупаем прямо там, благо у местных жителей хватает и кур, и коров, и прочей живности. Молоко, яйца, творог – опять же далеко ходить не надо. Экологическая чистота! Натурпродукт! – горделиво сказал он. – А за деликатесами в город можно и водителей отправить, они все по списку купят.

– А я думала, что вы не вылезаете из этого кабинета, – обведя взглядом офис, сказала я.

– Вот еще! – фыркнул Эдуард Борисович. – Это вообще не мои идеи, это Михайлов выпендривается.

Я вопросительно посмотрела на него.

– Генка Михайлов, кореш мой, – принялся объяснять Шишков. – Мы с ним на пару этим домом владеем. Есть еще, правда, Олег Золотарев, но у него только нижний этаж, склады. А эта комната – для личных нужд. Я ею, кстати, почти не пользуюсь, только иногда, вот как сегодня, к примеру, для конфиденциальной беседы. А Гена любит здесь побыть, закрыться, как он говорит, от мира.

– Может быть, у него еще больше детей, чем у вас? – предположила я. – Вот он от них и отдыхает?

– Да у него только один сын! – снисходительно бросил Шишков. – И тот с матерью, Генкиной первой женой, остался. Ему уже двадцать два года, Генка его дай бог раз в год видит, в день рождения. Бабки только ему отстегивает, на учебу. Ну, и на остальное, там, по мелочи… А сам с новой женой живет, та фигуру блюдет и в бассейне целыми днями отмокает, так что дети ей совсем ни к чему. Просто Генка по натуре такой, любит он пыль в глаза пустить. Это он все и оборудовал. А разве здесь можно спокойно отдохнуть? Это же торговля, тут все кипит-бурлит – проходной двор! Вьетнамцы эти постоянно кишат, как тараканы, тявкают…

– Что делают? – не поняла я.

Шишков усмехнулся:

– Не замечали, у них язык такой – похоже, как будто щенки тявкают?

– Не обращала внимания, – призналась я. – Хотя языками я владею, но вот вьетнамский изучить мне как-то не довелось. Да мне, в общем-то, не так уж часто приходится с вьетнамцами беседовать.

– Везет вам, – вздохнул Эдуард Борисович. – А мне – постоянно. Работа такая.

Я не стала язвить и говорить Шишкову, до какой степени я прониклась сочувствием к его тяжелой работе, вместо этого я продолжала спрашивать об обстоятельствах дела.

– Что еще объединяет вас с людьми, на кого недавно напали? – спросила я. – Кроме того, что люди вы состоятельные и коттеджи ваши удалены от других строений?

– Ничего, – ответил Шишков.

– То есть получается, что некие неизвестные, которые никак себя не обозначают, просто выбирают обеспеченных людей в городе, занимающихся самым разным бизнесом, и бомбят их коттеджи? Так?

– Получается, так, – кивнул Шишков.

– Угу, – пробурчала я, подумав, что все же не помешает мне ознакомиться с задокументированными подробностями этих дел поближе. – И вы хотите, чтобы я защитила вас от подобной напасти?

– В первую очередь даже не меня, а членов моей семьи, – уточнил Эдуард Борисович. – Своей охраны у меня хватает, как здесь, в комплексе, так и личной. То есть в любой момент я могу обеспечить себя лично телохранителем или даже двумя. Дом этот также охраняется, но я хочу, чтобы рядом с моими близкими всегда кто-то находился. К тому же у меня, как я вам уже говорил, трое детей, и за них-то я и беспокоюсь больше всего.

– Сколько лет вашим детям? Каждому?

– Старшей, Аленке, пятнадцать, Никите одиннадцать, а младшему, Илюхе, год.

– Вот как, совсем малыш… И с кем он находится весь день?

– Как – с кем? – удивился Шишков. – С мамой. То есть с моей женой, Алисой.

– Ваша жена не работает?

– Нет, – пожал плечами Шишков. – И не работала никогда. Зачем? Я ее полностью обеспечиваю, а дел у нее и дома хватает. Может, я и домостроевец, но придерживаюсь такого мнения, что женщина должна заниматься домом и детьми. Обратили внимание, до какой сейчас степени дети предоставлены сами себе? А почему? Потому что их мамы с утра до вечера вкалывают, зарабатывая деньги. А они должны думать о своей семье. Это – их главное предназначение. Разве вы не согласны со мной?

Я не стала ни спорить, ни подтверждать эту истину, подумав лишь о том, что не у каждой женщины есть такой Эдуард Борисович, готовый обеспечить ее и детей всем необходимым. И многие из них с радостью поменяли бы каторжную работу на хлопоты по дому. Открытым остается лишь пустяковый вопрос – кто при этом станет их кормить?

– Значит, ваша жена целыми днями сидит дома одна? В смысле с детьми?

– Нет, вообще-то, у нас полный дом народу, – улыбнулся Шишков и пояснил: – Это я загадку вспомнил: без окон, без дверей, полна горница людей. Очень похоже на мой дом! У нас тоже практически без окон и дверей, потому что они закрыты, и попасть в дом постороннему просто нереально. За исключением таких вот уродов, которым все по барабану!

– Так кто же эти люди, которых у вас там столько? Обслуга?

– В основном да, – сказал Шишков. – Повар, домработница, няня, водитель… Няня даже живет у нас, почти постоянно, домой уходит только на выходные. Они с Алисой по очереди по ночам у Илюхи дежурят. Парень вроде спокойный, но иногда может и жару задать. – И Шишков вновь широко улыбнулся. Судя по тону, на который он переходил, говоря о своих детях, Эдуард Борисович очень их любил и нисколько не возражал, если бы у него их было три раза по трое.

– Мы все нормально друг с другом уживаемся, – продолжил Шишков. – Как говорится, в тесноте, да не в обиде.

– Так чего же вы от меня хотите – конкретно? – перешла я к самой сути вопроса. – Чтобы я неотлучно находилась в вашем доме, скопом охраняя всех, кто там пребывает в данный момент?

– Нет, не совсем так, – поправил меня Эдуард Борисович. – Иногда я буду просить вас сопровождать в школу моих старших детей. Иногда вам нужно будет куда-то отправиться с Алисой, если ей понадобится отлучиться. Словом, я буду давать вам рекомендации на каждый день. Жить вы будете у меня, на всем готовом, до тех пор, пока… Пока… – Шишков споткнулся на этом слове, не зная, что сказать дальше. – Пока все не образуется, – наконец нашел он удачную концовку фразы, не уточнив, правда, как он себе это представляет. – Платить я вам буду, как положено, вне зависимости от того, пришлось ли вам вообще что-то делать в этот день или нет. Сколько вы обычно получаете в день?

Я назвала сумму.

– Отлично, – кивнул он и полез в карман.

Достав бумажник, Шишков отсчитал несколько купюр, положил их на стол и пододвинул ко мне.

– Вот аванс за три дня. Если вам придется серьезно рисковать – не дай бог, конечно! – я еще накину, не сомневайтесь.

– Спасибо, – склонила я голову. – Ваши старшие дети учатся в одной школе?

– Да, в сто тридцать седьмом лицее. Аленка в десятом классе, Никита в шестом. Вообще-то их туда отвозит водитель, но сейчас, в сложившихся условиях, я хочу быть уверен, что они под надежной защитой.

– Хорошо, – не стала возражать я. – Хотя, по-моему, случаев нападения на детей не зафиксировано…

– Да кто их знает, этих уродов! – неожиданно взорвался Шишков и даже стукнул кулаком по столу. – Черт знает, на что они способны, если людей косят почем зря!

Он отвернулся и, вытащив из кармана пиджака платок, вытер им вспотевший лоб. Потом вынул из пачки сигарету и закурил. Включил вентилятор, и тот тихонько зашелестел лопастями.

– Извините, – буркнул он. – Просто все последние дни я весь на нервах. Я считаю, что таких козлов убивать надо на месте, без суда и следствия!

– Только хочу вас предупредить, чтобы вы сами этого не делали ни в коем случае, – вставила я. – Вы, кстати, оружием владеете?

– Нет, – ответил Шишков. – Но у моей охраны пистолеты, конечно, имеются. И разрешения, разумеется, тоже.

– Не сомневаюсь, – сказала я. – Так что в случае чего лучше не вмешивайтесь. Предоставьте все профессионалам.

– Боюсь, что, если эти уроды заберутся в мой дом, я не смогу удержаться и оставаться в стороне! – горячо произнес Шишков и, наполнив рюмку, одним махом опрокинул коньяк в рот.

Я мысленно усмехнулась. Я была практически уверена, что если нечто подобное все-таки случится, Шишков скорее всего даже и не пикнет, предоставив возможность своим охранникам разбираться с бандитами. Хоть он отнюдь не производил впечатления хлюпика, но он уже и сейчас боится. Боится, и очень даже, потому и опрокидывает рюмки одну за другой и, похоже, не пьянеет. Он явно испытывает сильное напряжение. Почему? Только ли потому, что ряд его знакомых подверглись нападению? Или у Шишкова есть некие особые причины считать, что именно он станет следующей жертвой нападения бандитов?

– Ладно, на месте разберемся, – подвела я итог нашей беседе. – Думаю, пора мне познакомиться с членами и домочадцами вашего многочисленного семейства.

– Да, – согласился Шишков. – Поедемте ко мне, я вас отвезу…

– Даже и не думайте! – прервала я его. – Вы совершенно не в том состоянии, чтобы садиться за руль. Если уж вы страстно желаете разбиться насмерть, делайте это без меня, я не хочу составлять вам компанию. Я поеду на своей машине. Кстати, предлагаю и вам поехать со мной, а не наоборот.

– А моя машина? – заершился было Шишков.

– Ничего с вашей машиной не случится, она благополучно постоит на парковке до завтра. В конце концов, это же ваш комплекс, – напомнила я. – Если уж вы так беспокоитесь о машине, поручите охраннику доставить ее к вашему дому.

– Ладно, пусть постоит, – проворчал Шишков, встав из кресла и направившись к двери.

Взглянув по пути к ней в висевшее на стене большое зеркало, он нахмурился и энергично растер пальцами щеки и уши. Наверное, приличное количество принятого им «на грудь» алкоголя все же давало о себе знать. Да и глаза Шишкова покраснели, а веки слегка припухли.

Бросив мимоходом стоявшему за дверью охраннику, что он на сегодня свободен, Шишков запер дверь кабинета и прошествовал к лифту. Когда мы вышли на улицу, дождь возобновился. Эдуард Борисович с наслаждением подставил лицо под холодные капли воды и, постояв так пару минут, отряхнулся и зябко поежился.

– Э-э-х, хорошо освежает! – «одобрил» он дождь и повернулся ко мне: – Где ваша машина?

Я кивком указала на свой «Фольксваген» и направилась к нему, щелкая на ходу пультом. Шишков уселся рядом со мной, без напоминаний с моей стороны пристегнулся и замолк. Под мерный шум дождя и урчание двигателя он вскоре и вовсе задремал. Я не торопилась его будить, поскольку дорогу в поселок Алексеевка знала хорошо. И она должна была занять не менее получаса. Пусть это время мой клиент подремлет, потратит с пользой для себя: похоже, как я заподозрила, он прикладывался к рюмке с самого утра.

Глава вторая

Пока мы ехали по трассе, проблем не было. Стоило же мне свернуть с нее на проселочную дорогу, как дела сразу пошли хуже. Местные олигархи, конечно, позаботились о ремонте дорожного полотна, но, естественно, в основном на участках, прилегавших к их домам. На всю округу местных господ не хватило, и состояние трасс было весьма плачевным. Колеса увязали в жидкой грязи, стекла забрызгало грязью, к тому же машинка моя постоянно ныряла в очередную коварную рытвину или яму, скрытую под размокшей землей.

То и дело чертыхаясь про себя, я продиралась через эти колдобины и старалась удерживать в равновесии «Фольксваген» – его постоянно валило с боку на бок. На одном из ухабов машину тряхнуло слишком сильно, Шишков качнулся вперед, ударился лбом о панель и проснулся.

– Е…! – только и вымолвил он, продирая глаза и растерянно ими захлопав. – Что такое?!

– Ничего, просто мы едем к вам домой, – подбодрила его я. – Только, ей-богу, Эдуард Борисович, лучше бы вы поселились в черте города.

– Да не всегда же здесь так, только в межсезонье! – принялся горячо защищать свои пенаты Шишков.

– Представляю, что здесь творится зимой, в гололед! – вздохнула я. – Тогда уж вы лучше вертолет бы купили, что ли.

– Я думал об этом! – поднял палец Шишков. – Но… Пока это только в проекте.

– Желаю ему благополучно осуществиться. Куда дальше? – повернулась я к Эдуарду Борисовичу.

– Вперед, метров двести, а там будет поворот направо, – ответил он.

Сцепив зубы, я преодолела это двухсот-метровое препятствие, слава богу, оказавшееся последним: после поворота начался уже другой участок дороги, ровный и твердый, и ехать по нему после предыдущего кошмара было сплошным удовольствием. Шишков еще позевывал, но уже взбодрился. Сон, пусть и непродолжительный, явно пошел ему на пользу.

– Вон там остановите, – он показал рукой на двухэтажный коттедж в кремовых тонах, с мансардой, крытой вишнево-коричневой крышей, похожей на купол. Коттедж был обнесен плотным забором розоватого цвета, с зубчиками поверх него, похож он был на стену вокруг Мавзолея.

Шишков первым вышел из машины и прошел к воротам. Я посмотрела на забор. По предварительным прикидкам, высота его – не меньше трех метров. И разглядеть, что происходит за ним, не представлялось никакой возможности.

Шишков подошел к воротам и позвонил. При этом он еще и вынул из кармана рацию и коротко сказал в нее:

– Я здесь.

Почти сразу же послышался звук приближавшихся шагов, затем ворота плавно поползли вверх. На площадке перед входом стоял охранник. Он посторонился, увидев Эдуарда Борисовича.

– Это со мной, – кивнул Шишков. Но он отнюдь не ограничился столь коротким представлением моей персоны. Взяв меня за руку, он обратился к охраннику: – Вот, Вова, это твоя, так сказать, коллега, Евгения. Прошу ее не обижать!

Охранник Вова, широкоплечий здоровяк с ежиком светлых волос, недоверчиво покосился на меня и снисходительно кивнул. Скорее всего, он не воспринял меня всерьез, а у меня не было никакого желания убеждать его в обратном. Поэтому я просто последовала за Шишковым в дом. Мы поднялись по высокому крыльцу, обрамленному белыми колоннами.

Внизу, сразу за прихожей, располагался огромный холл, предназначение которого осталось для меня не вполне ясным. Я подумала, что Эдуард Борисович, несомненно, прибеднялся, когда уверял меня, что живет он по принципу «в тесноте, да не в обиде». Мебели в холле почти не было, только напольные вазы и какие-то статуэтки.

– Дизайн еще не закончен, – словно отвечая на мой немой вопрос, сказал Шишков. – Мы вначале наняли одного дизайнера, но у Алисы и у него мнения не совпали – по многим вопросам, – и пришлось мне с ним расстаться. Потом она сама пыталась кое-что здесь оборудовать, на свой лад, а затем родила Илюшку, и ей стало не до того. А теперь…

Он не закончил фразу, но мне и без того было понятно, что теперь, в ситуации, когда люди боятся за свою жизнь и за жизнь близких, идеи об устройстве интерьера и вовсе теряют всякую актуальность.

– Ничего, – постаралась я ободрить Шишкова. – У вас впереди еще много лет счастливой жизни, так что вы успеете все обустроить.

– Надеюсь, – тихо проговорил Эдуард Борисович, снимая ботинки.

В холл вошла женщина лет тридцати пяти, в темном платье до колен, в белом переднике. Держа небольшой пылесос, она двигалась по холлу, методично проводя щеткой по сверкавшему ламинату, не забывая затрагивать и стены. Лично мне это показалось излишним. Честно говоря, если бы у меня в комнате царила такая стерильная чистота, я бы не убиралась в ней еще как минимум недели три. Впрочем, может быть, потому у Шишковых так и чисто, что этот порядок поддерживается постоянно? Да и вообще, при наличии троих детей, возможно, ежедневная уборка имеет смысл. А впрочем, это личное дело хозяев, меня оно не касается.

Уборщица вежливо поздоровалась с Шишковым и переместилась в прихожую, которую мы только что покинули. Из холла можно было попасть в кухню. Проходя мимо нее, Эдуард Борисович лишь мельком заглянул туда и спросил у стоявшего у плиты полного мужчины в поварском колпаке:

– Все дома?

– Да, Эдуард Борисович, – откликнулся тот. – Алиса Юрьевна наверху, с мальчиком.

– А где Алена с Никитой? – уточнил Шишков.

– После обеда Аркадий их привез, и больше они никуда не отлучались.

Шишков кивнул ему и повел меня дальше, к высокой лестнице. Стены в коридоре были отделаны мраморной крошкой. Мы поднялись наверх, оказавшись в длинной галерее, и Шишков подошел к третьей по счету двери. Распахнув ее, он вошел в комнату, пригласив меня следовать за ним.

На широком диване сидела моложавая женщина с идеально подстриженными под «сэссун» светлыми волосами. Несколько прядей в челке были тронуты мелированием. Рядом с ней на полу, на пушистом ковре с густым ворсом, сидел розовощекий крепыш. Деловито пыхтя, он складывал из разноцветных кубиков высокую башню. Башня была непрочной, она разваливалась, когда малыш пытался водрузить на нее еще хотя бы один кубик. Но его это не смущало: мальчик, хмуря темные бровки, сосредоточенно складывал ее вновь, продолжая свой серьезный труд. Женщина смотрела на него, пытаясь со смехом комментировать действия ребенка.

Увидев нас, она встала с дивана, убрала обеими руками пряди волос со щек за уши, но они тотчас же выскользнули из ее пальцев, приняв первоначальную укладку.

– Привет! – проговорила она.

Голос у нее был молодой, звонкий и веселый. Женщина выглядела моложе Эдуарда Борисовича, ей можно было дать лет тридцать – тридцать пять, хотя на самом деле, вероятно, она была постарше. Очень «фигуристая», несмотря на трое родов, с гибкой талией и округлыми бедрами, симпатичное лицо – без тени стервозности. На первый взгляд Алиса Шишкова производила очень приятное впечатление.

– Мы пытаемся заниматься строительством, – проговорила она, с гордостью указывая на шаткое сооружение сына.

– Я вижу. – Шишков подхватил карапуза на руки и высоко поднял его над головой.

Малыш залопотал что-то, явно испытывая противоречивые чувства. С одной стороны, он был рад вниманию отца, с другой – ему явно хотелось довершить начатое. Шишков не стал долго тетешкать его, просто поцеловал и посадил обратно на ковер. Малыш схватился за пластмассовую пирамидку и попытался пристроить ее наверху своей конструкции. Башня угрожающе закачалась и рухнула, кубики рассыпались по всей комнате.

– Ну вот! – рассмеялась Алиса. – Придется опять начинать все заново.

– А где Ольга Тимофеевна? – спросил Шишков.

– Я ее отпустила, у нее внучка приболела, – сообщила его супруга. – А Илюха себя ведет просто изумительно, мы с ним замечательно проводим день.

Шишков кивнул и представил меня супруге.

– Алиса, это Евгения Максимовна, о которой мы с тобой говорили, – сказал он, поворачиваясь ко мне.

– Очень приятно, – кивнула женщина. – Алиса.

Улыбка делала ее лицо еще моложе, и я тоже улыбнулась в ответ, сказав:

– Можно просто Женя.

– В воспитании Илюхи Женя тебе вряд ли поможет, и развлекать его играми, я думаю, она тоже не станет… – неуверенно проговорил Шишков, покосившись на меня.

– Совершенно верно, – не стала я его разочаровывать. – Зато о защите ребенка вы можете не беспокоиться.

– Ну, это понятно, – не переставая улыбаться, сказала Алиса. – Вы же телохранитель, а не няня! А для этой роли у нас есть Ольга Тимофеевна.

Я порадовалась про себя, что Алиса оказалась человеком вменяемым и сразу «определила» мое законное место. Имелись ведь прецеденты, когда новоявленные клиенты начинали, грубо говоря, «борзеть» и пытались повестить на меня в дополнение к охранным еще и функции их личной домработницы и чуть ли не кухарки! Каждый должен заниматься своим делом – в этом я твердо убеждена. Футболист должен играть в футбол, певец – петь, а артист – играть в театре и так далее. И эти профессии не должны пересекаться, иначе начинается полное дилетантство, которое, увы, встречается сейчас гораздо чаще, чем хотелось бы.

– Лисонька, а комната для Евгении готова? – поинтересовался Шишков.

– Да, Марина все приготовила, я проверила, – ответила супруга. – Вроде бы там есть все необходимое. Вы сами посмотрите, Женя, и, если что-то понадобится, скажите мне, хорошо?

– Угу, – ответила я.

– Значит, вы можете отправляться к себе, осматриваться, обживаться… – проговорил Шишков. – Думаю, сегодняшний день можно считать чисто ознакомительным. А к своим прямым обязанностям вы приступите завтра. Алена с Никитой отправляются в школу к девяти часам, так что желательно вам проснуться не позже восьми. – Шишков вопросительно уставился на меня.

– Благодарю за снисхождение, я поднимаюсь в шесть, – обрадовала его я.

– Да? – Шишков явно оживился. – Вот и отлично!

«Интересно, он что, и впрямь подумал, что я собираюсь дрыхнуть каждый день до обеда?» – удивилась я.

– Ну, вроде мы обо всем договорились, остальное по ходу определится, – удовлетворенно сказал Шишков, подавив зевок. – Я, пожалуй, пойду к себе.

С этими словами он вышел из комнаты.

– Переживает, – покачала головой Алиса.

– Да, очень, – подтвердила я. – Вы знакомы с людьми, на которых были совершены налеты?

– Да, я их всех знаю, – помрачнев, кивнула Алиса. – Может быть, не очень близко, но мы знакомы.

– Вам не доводилось с ними беседовать… после случившегося?

– Нет… Им сейчас не до походов в гости, – вздохнула она. – И не до визитов с моей стороны, да и с чьей угодно.

– Да, это понятно, – согласилась я.

Алиса с минуту помолчала и произнесла уже обычным тоном:

– Пойдемте, я вас провожу.

Она взяла на руки малыша, и мы вышли в коридор. Проходя мимо одной из комнат, она остановилась и, постучав, сказала:

– Никита, возьми, пожалуйста, Илюшку на пару минут!

– Я в Интернете, – откликнулся мальчишеский голос.

– На пару минут! – повысила голос мать. – Интернет твой никуда не денется.

– Я, вообще-то, к олимпиаде готовлюсь, – пробурчал мальчишка.

– Ладно, ладно! – засмеялась Алиса. – Знаю я, как ты готовишься. По две минуты в сутки! А все остальное время в «стрелялки» режешься. Давай, давай, возьми Илью!

Никита оказался худощавым мальчиком с белокурыми кудрями, субтильной наружности, очень похожим на Алису. Сидевший на руках у матери Илюшка залопотал что-то, потянулся ручками к волнистым прядям брата и попытался намотать их на пальцы.

– Ну, Илюха, больно же! – с притворным недовольством сказал Никита, взял малыша на руки и широко улыбнулся.

– Он по тебе соскучился за целый день, так что поиграй с ним немного! – скороговоркой сказала Алиса, поскорее спихивая младшего сына своему среднему ребенку.

Закрыв дверь, она проворно пошла дальше по коридору, сказав на ходу:

– Они нормально друг с другом ладят. Никитка вообще мальчик ласковый, уступчивый. Илюха его даже терроризирует. А он – ничего, терпит!

– А дочь? – спросила я, скорее для проформы.

– Ну, Алена у нас девушка с характером! – подмигнув мне, сообщила Алиса. – Не очень-то она рвется с малышом понянчиться. И ни в чем ему не уступает. Спорит с ним, как с равным! Ума у них просто одинаково, даром что она на четырнадцать лет старше Илюшки! В общем, с детьми не расслабишься! – закончила она этот словесный экскурс об особенностях характеров своих отпрысков. – Вот мы и пришли. – И Алиса повернула золоченую ручку двери.

«Моя» комната располагалась на втором этаже. Чета Шишковых занимала спальню на самом верху, в мансарде, где, кстати, больше не имелось «функциональных» помещений.

Осмотрев свои апартаменты, я поняла, что домработница Марина не упустила ни единой мелочи: постельное белье – свежайшее, полный набор парфюмерно-косметических средств, полотенца, домашние тапочки… Я открыла дверцу шкафа и увидела целый ряд развешанных в нем нарядов: все вещи – новые, с этикетками. Конечно, вечерних платьев там не было, но джинсов, шорт, футболок и водолазок – предостаточно. Одежды у меня и своей хватало, но я не стала заострять на этом внимание, поскольку мало ли как могут сложиться обстоятельства в будущем. Запасные вещи мне не помешают, на всякий случай.

Мебель тоже соответствовала общему уровню дома, особенно меня порадовала широкая кровать. Особое же мое внимание привлек небольшой серебристый холодильник, бесшумно работавший в уголке. В моих апартаментах имелась даже отдельная душевая кабинка, не говоря уже о компьютере и домашнем кинотеатре.

– Я слышала, что вы – заядлая киноманка, – сказала Алиса. – И постаралась все устроить так, чтобы вам было комфортно. Сама я не очень-то увлекаюсь кинофильмами, да мне и

некогда перед экраном рассиживаться… Так что я не в курсе новинок кинопроката. Поэтому я попросила Алену скачать фильмы на самые разные вкусы. Сейчас я ее позову, и она вам сама все объяснит. Я, честно говоря, в компьютере не очень хорошо разбираюсь, – Алиса улыбнулась слегка виноватой улыбкой и исчезла в коридоре.

Вернулась она вместе со своей дочерью-подростком, выглядевшей, однако, уже весьма взрослой девушкой. Честно говоря, если бы я не знала, что дочери Шишковых всего пятнадцать лет, решила бы, что ей уж никак не меньше восемнадцати. Во всяком случае, формы у нее были весьма развитые: пышные крепкие бедра, большая грудь – в целом вполне сформировавшаяся фигура. Алена была, пожалуй, немного крупновата для своего возраста. Фигура, видимо, досталась ей от отца, а от куда более миниатюрной матери она унаследовала симпатичную мордашку и большие серо-зеленые глаза. Посмотрела Алена на меня вполне уверенно и даже, как мне показалось, нагловато.

– Ну? – спросила она недовольным тоном, перекатывая во рту жвачку. – Что нужно?

– Алена, во-первых, познакомься, это Евгения, – терпеливо сказала мать.

– Здрасте, – Алена кивнула мне равнодушно.

– Она будет иногда сопровождать тебя в школу, – добавила Алиса и, предвосхищая реакцию дочери на эти слова, продолжила: – Покажи, пожалуйста, где лежат диски с фильмами, которые я просила тебя скачать. Или где программы, если ты их просто отметила.

Алена подошла к столу, кликнула мышью и, поводив ею по коврику, открыла в компьютере директорию под названием «КИНО».

– Вот, – сказала она. – Тут около ста фильмов. Думаю, что-нибудь вы подберете. Если же нет, сами скачайте, Интернет подключен. Если не справитесь – зовите меня, помогу.

Последнюю фразу она произнесла с оттенком снисходительного сарказма, который и не пыталась скрывать. Я проигнорировала эти детские выходки, улыбнулась ей вполне дружелюбно и сказала:

– Спасибо, думаю, я справлюсь.

Алена попыталась исподлобья оглядеть меня сверху вниз, но у нее это не получилось: я была выше ее примерно на полголовы. Тогда она отошла чуть в сторону и бросила:

– Только вот в школу меня провожать не нужно.

– Почему? – спросила я.

Алена усмехнулась:

– Потому, что я уже не маленькая. И вполне могу сама за себя постоять!

– Алена… – предостерегающим тоном произнесла ее мать.

– Что? – гордо вскинула голову девчонка. – Я, между прочим, уже взрослая!

– Алена, папа так решил, – напомнила Алиса.

– Интересно, почему это папа все за меня решает?!

– Потому, что он твой отец, – спокойно пояснила Алиса. – И он хочет быть уверен, что с нами все будет в порядке.

– Со мной и так все в порядке! – категорически заявила Алена. – А если что, я сумею за себя постоять! Я, вообще-то, карате занималась!

– Вот как? – невозмутимо отреагировала я, с любопытством глядя на нее. – И долго?

– Почти два года, – не без гордости поведала Алена.

– Ну что ж, – с улыбкой сказала я. – Тогда становись!

– Куда? – растерялась Алена.

– Вот сюда, – я указала на центр комнаты. – Покажешь мне свои достижения. Мне очень интересно посмотреть, что ты умеешь.

Алена вновь усмехнулась и явно заколебалась. Затем все-таки она нехотя встала передо мной.

– Представь, что я на тебя нападаю, – начала я. – Заношу руку для удара… Твои действия?

Алена открыла было рот, но я перебила ее:

– Ничего не говори, просто покажи на деле. Давай!

Я занесла руку, Алена отклонилась в сторону и попыталась поднырнуть под ней. Однако я тут же перехватила ее и резко крутанула вверх. Алена сложилась пополам, и Алиса невольно вскрикнула. Сделав в ее сторону успокаивающий жест, я отпустила Алену. Она выпрямилась, покрасневшая и злая.

– Я просто подзабыла кое-что, – пробормотала она.

– Хочешь, попробуем еще? – предложила я.

– Ой, лучше не надо! – испуганно воскликнула Алиса, но упрямая девчонка, уязвленная поражением, сказала с явным вызовом:

– Хочу!

– Теперь ты на меня нападай, – сказала я, отойдя чуть в сторону.

Алена кинулась на меня, но сделала она это настолько неуклюже, что мне не составило труда лишить ее равновесия и, резко дернув за руку, перебросить через себя. Однако я вовремя подхватила ее, иначе Алена шлепнулась бы со всего размаху на пол.

– Не больно? – спросила я, заглядывая ей в лицо.

Растрепанная Алена вырвалась из моих рук, метнула на меня гневный взгляд и, чуть покачиваясь, быстро пошла к двери.

– А теперь представь, если у нападавшего будет оружие? К тому же вдруг он окажется не один? И не женщина, а здоровый мужчина? Что ты одна с ним сделаешь? – спросила я, глядя ей в спину.

Алена, не ответив мне, выскочила в коридор и с силой шарахнула дверью. Я не сдержала улыбку. Алиса тоже улыбнулась, но несколько натянуто. Ее явно не порадовал этот импровизированный урок «по выживанию».

– Не беспокойтесь, пожалуйста, я не причиню ей никакого вреда, – сказала я. – Просто я хочу, чтобы ваша дочь объективно оценила возможную опасность и собственные силы. Она, конечно, очень полагается на саму себя, авторитетов для нее явно не существует. Важно убедить ее в обратном: взрослые тоже на что-то способны. И пока что на нечто большее, чем она.

– Ох, она в последнее время совсем неуправляемой стала, – пожаловалась мне Алиса, качая головой. – Разговаривать с ней совершенно невозможно – «я сама знаю, отстаньте, это моя жизнь, и я буду ее строить, как захочу!»

– Обычные амбиции и максимализм переходного возраста, – развела я руками. – А тут еще в доме появляется какая-то чужая тетка, которая отныне тоже будет ее контролировать! Я прекрасно ее понимаю.

– Вообще-то, она девочка добрая, – заступилась за дочь Алиса.

– Так я и не утверждаю обратного, – пожала я плечами. – Просто хочу, чтобы ваша девочка вела себя разумно. Для ее же пользы. Кстати, как она добирается до лицея?

– Обычно их с Никитой отвозит водитель, – сказала Алиса. – Но Эдик говорил, что теперь, наверное, вы станете их сопровождать. Я вас очень прошу: не обращайте внимания на выходки Алены. Она может дерзить, грубить, но… Это не со зла.

– Не волнуйтесь, – усмехнулась я. – Я не собираюсь становиться с ней на один уровень. Все будет в порядке.

Уж что-что, а обходиться с хамоватыми подростками мне доводилось, и неоднократно. И методами воздействия на них я вполне владела.

– Кстати, ваша дочь сегодня вечером будет дома? – спросила я у Алисы.

– Не знаю, – обеспокоенно ответила она. – Вообще-то, Эдуард ее предупреждал, чтобы они с Никитой никуда не отлучались. Только в лицей и обратно. Алена, конечно, встала в позу и раскричалась, но, думаю, отца ей придется послушаться. Все-таки ему она пока что не решается перечить в открытую.

– Вот и отлично, значит, все будут дома, – подвела я итог. – И я смогу по крайней мере переодеться.

– Да! – спохватилась Алиса. – Располагайтесь, пожалуйста, я не буду вам мешать.

И она быстро выскользнула из комнаты. Первым делом я прошла в душ и с удовольствием вымылась ароматным гелем, поскольку после прогулки по мартовской хляби мне казалось, что я перемазалась в грязи буквально с ног до головы. Свежий запах грейпфрута отлично меня взбодрил. Потом я завернулась в полотенце и «возлегла» на кровать, раздумывая, позвонить ли тете Миле сейчас или перед сном? Решила, что прошло еще слишком мало времени с момента нашей разлуки, и отложила звонок до вечера.

Кровать была широченная, номинально – двуспальная, но здесь, думается, с большим комфортом разместились бы человека четыре, причем совершенно не помешав друг другу. Взгляд мой упал на холодильник, и я встала с кровати. Открыла дверцу и с удовлетворением убедилась, что на его полках имеется отличный запас продуктов и напитков, готовых к употреблению. Могу спокойно не выходить комнаты хоть целую неделю – с голоду я точно не помру. Только вот при этом мне нужно еще и работать. Но, в общем, меня очень порадовало такое отношение нанимателей к моей персоне, оно позволяло мне чувствовать себя вполне комфортно. Не понадобится прибегать к услугам их домработницы по любому пустяку.

Я вынула из холодильника большую коробку сока, наполнила высокий бокал и вернулась в кровать, решив устроить небольшую сиесту, раз уж Шишков лично меня предупредил, что фактически мой первый рабочий день начинается лишь завтра утром. Щелкнув кнопкой пульта, я включила телевизор и, потянувшись к компьютерной мыши, начала методично перебирать предложенные моему вниманию файлы с кинофильмами. Кое-что пришлось мне по вкусу, и я углубилась в просмотр одного из фильмов.

Время за приятным занятием летит быстро. Однако часам к восьми вечера, посмотрев два с половиной фильма (последний оказался редкостной мурой, и я не стала его досматривать), я немного заскучала. К тому же несмотря на то что Шишков поручил мне в первую очередь охранять его семью, а не сам дом, меня грыз червячок беспокойства, пусть и легкого. Я привыкла к тому убеждению, что само жилище клиента, в котором, кстати, обитаю и я, должно быть полностью безопасным. Охранники, конечно, пребывают здесь круглосуточно, и все-таки мне хотелось лично убедиться в том, что ситуация под контролем.

Перед тем как покинуть свою комнату, я вынула из холодильника жареную курицу-гриль, отломила ножку и с аппетитом съела ее. Включив электрочайник, я вскипятила воду, выпила чашку кофе. Поужинав, я вышла в коридор.

В этом огромном доме было пустынно. И даже темновато, поскольку свет горел только в комнатах. Я спустилась, подсвечивая себе дорогу фонариком, и прошла в кухню, которая тоже оказалась пуста. Собираясь – с некоторым разочарованием – вернуться назад к себе, дабы предаться безделью, я услышала какие-то негромкие звуки, доносившиеся из холла.

Пройдя туда, я увидела охранника, одиноко сидевшего в кресле перед настенным телевизором. Это был Вова, днем ему меня представил Шишков.

– Здоро́во, – откликнулся он на мое приветствие, с любопытством глядя на меня. – Скучаешь?

– Есть немного, – призналась я, подходя поближе.

Вова встал, прошел в кухню и вернулся оттуда с табуреткой. Он устроился на ней, предложив тем самым мне занять освободившееся кресло. На экране телевизора мелькали кадры какого-то детективного сериала, там разворачивалась «экшеновая» сцена: крутая перестрелка, перешедшая в погоню кого-то за кем-то.

– Интересуешься? – спросила я, желая завязать с ним беседу и перевести ее в профессиональное русло. – Или навыки повышаешь?

Владимир бросил на меня насмешливый взгляд.

– А ты полагаешь, что по этим кадрам можно овладеть какими-то навыками? Теперь я понимаю, почему ты так любишь кино!

– Что, и ты в курсе? – не без удивления посмотрела я на него. – Интересно, откуда?

– От хозяина слышал, – улыбнулся тот. – Теперь понимаю, почему ты на кино западаешь, – повторил он.

Меня охватило чувство досады, но выражать в открытую свои эмоции я не стала.

– То есть ты, Вовчик, – спокойно проговорила я, – таким способом просто убиваешь время?

– Ну да, – согласился он. – Надо же чем-то себя занять! Все равно делать нечего.

– А если случится нападение? Тогда тебе будет что делать? – посмотрела я ему прямо в глаза. – Или ты такой вариант даже не рассматриваешь?

– Почему же не рассматриваю? Я к нему готов. Просто не хочу о плохом думать и тебе не советую. Еще накаркаешь!

«Вполне готов, говоришь? – подумала я. – Ну что ж, посмотрим…»

– Сколько метров от крыльца дома до ворот? – сощурившись, спросила я.

Вова на пару секунд задумался и сказал:

– Шесть с половиной.

– А от поворота дороги до ворот?

– Двести сорок четыре, – столь же невозмутимо проговорил охранник.

– С какого расстояния слышен шум мотора автомобиля с дороги?

Вова наморщил лоб и сказал:

– Самый тихий улавливается с двадцати метров. Это с улицы. А те, кто находится в доме при закрытых окнах, вообще различат его только по приближении машины, и то, если специально прислушаются.

– А толщина стен в доме какая?

– Сорок сантиметров, – отрапортовал он.

– Сколько ступенек у крыльца?

– Шесть. – Он посмотрел на меня с вызовом. – Четвертая немного качается.

– Пятая, – поправила я его. – И перед самыми воротами один камень в полотне дорожки немного выступает.

– Точно! – с удивлением произнес Вова, глядя на меня уже другими глазами. – А ты молодец! Все замечаешь.

– Работа такая, – сухо сказала я. – Но меня радует, что и ты кое-что замечаешь. А то я боялась, что только телик смотришь.

– Обижаешь, – протянул Вова.

– А ты не обижайся. Просто у всех ограбленных тоже имелась охрана. И теперь она в морге.

– Я в курсе, – помрачнел Владимир.

– Сколько всего охранников в доме? – продолжила я расспросы, поскольку то, о чем я спрашивала Вову до этого, в основном относилось к проверке его наблюдательности. А для полной уверенности в контроле над ситуацией мне нужны были и другие сведения.

– Со мной трое, – ответил он и тут же поправился: – С тобой – четверо. Я в доме, двое других во дворе. В течение ночи меняемся раз в два часа.

– А днем какой график? – уточнила я.

– Я дежурю сутки через двое. Днем, до семи вечера, во дворе только один охранник. Ночные позже подтягиваются и остаются до восьми утра.

Я хотела задать Вове еще несколько вопросов, но тут в коридоре вспыхнул свет, и в холле появился Эдуард Борисович. Он был в домашней пижаме и сандалиях на босу ногу.

– Знакомитесь? – бросил он, оглядывая нас подозрительным, как мне показалось, взглядом – видимо, прикидывая, не решим ли мы с Вовчиком закрутить шуры-муры, дабы служба веселее шла? Не заметив, однако, в наших позах и выражениях лиц ничего крамольного, Шишков зевнул и потянулся с хрустом в суставах.

– Да вот, делимся соображениями, болтаем о том о сем, – ответил Вова.

– Ужинать будете? – спросил Шишков.

– Я нет, – отказалась я. – Вы меня и так снабдили все необходимым.

– А я бы не отказался, – сказал Вова.

– Через полчаса подтягивайся в кухню, – посмотрев на наручные часы, сказал Шишков. – Мы как раз закончим. Алиса Илюшку уложила, так что самое время за стол сесть.

Он повернулся, чтобы уйти, но в этот момент у него в кармане пижамы запищал мобильный телефон. Шишков достал его и проговорил:

– Да, Витек, здорово! Дома, да… Нет, не собирался. А что такое?

Невидимый Витек продолжал что-то говорить, голос его был плохо различим, но я не очень-то и вслушивалась – частный разговор, в конце концов. Ни о чем.

Но спустя несколько секунд мне пришлось мобилизоваться: я явственно различила, как в трубке послышался звук выстрела. Один, а следом за ним – еще…

Шишков, для которого эти звуки явились куда более громкими, растерянно застыл на месте.

– Эй, Витек, что там такое?.. – неуверенно произнес он.

Я подскочила с места и бросилась к нему.

– Витек! – заорал Шишков, бледнея на глазах.

– Что?! – Я выдернула из рук Шишкова телефон.

Видимо, владелец выронил его или намеренно отбросил, потому что в аппарате фоном продолжали звучать какой-то стук, ругань и выстрелы… Протарахтела автоматная очередь. Охранник Вова уже стоял рядом со мной, и только глубокая складка на лбу выдавала его состояние. Шишков же был совершенно растерян.

– Где это?! – закричала я, хватая его за плечи.

– Это… У Витьки Балабанова, соседа нашего, он рядом с нами живет, – наконец выговорил Шишков.

– Где – рядом?! – рявкнула я, набирая на телефоне Шишкова ноль два.

– Я знаю где, – кивнул Вова. – Пошли!

– Куда пошли, а я?! – вытаращил глаза Шишков.

– Успокойтесь, никто вас одного не оставит, – сквозь зубы пробормотала я, переключаясь на разговор с полицией, поскольку мне уже ответили.

Быстро описав полицейским ситуацию и назвав примерные координаты происшествия, я взглянула на Шишкова.

– Насколько я понимаю, ваш друг попал в серьезный переплет? – спросила я. – И он – ваш сосед?

Шишков, конечно, понял, что я этим хочу сказать, и отозвался:

– Возьмите кого-нибудь из охранников и дуйте туда! Может быть, задержите их наконец-то!

– Вот это другой разговор, – кивнула я, быстро натягивая кроссовки, которые я поставила в прихожей, сменив их на легкие тапочки.

– А я? – обратился Вова к Шишкову. – Мне что делать?

– А ты охраняй домочадцев, нельзя же их одних бросать! – ответила я за хозяина дома. – Где дом этого Витька?

– Через один от нашего, до него пятьсот метров, – сказал Вова. – Зеленая крыша, конусом таким.

Я кивнула, мысленно проверяя свою готовность к любому возможному развитию ситуации. Единственное, о чем я пожалела, – у меня при себе был только пистолет, а бежать наверх в комнату – это означает потерять драгоценное время.

– Гранаты есть? – обернулась я к Вовчику, и парень, кивнув, достал из-за пояса пару штук.

– Осторожнее, – предупредил он меня, но это предостережение было излишним.

– Дом без присмотра не оставляй, – посоветовала я ему в ответ и выбежала во двор.

Охрана Шишкова, конечно, слышала выстрелы и теперь, с одной стороны, заняла оборонительную позицию, с другой же, ребята очень хотели выяснить, что же происходит.

– Кто-нибудь один, давай со мной! – крикнула я, бросаясь к гаражу, где оставила вчера «Фольксваген». – И дверь открой! Эдуард Борисович приказал.

Услышав последнюю фразу, один из охранников метнулся ко мне и отпер гараж. Я быстренько вывела из него «Фольксваген», и второй охранник щелкнул кнопкой пульта и поднял ворота.

– Закрой немедленно! – сказала я ему. – И ни шагу от дома!

Включив двигатель, я сорвалась с места. Охранник сидел на соседнем сиденье. На нем был бронежилет, что меня несколько успокоило. Правда, сама я была без такового, и это, конечно, проявление необдуманной беспечности с моей стороны. Расслабившись, я позволила себе ходить по дому в своем обычном облачении, успокоенная тем, что к работе приступаю только завтра. Но я и представить себе не могла, что бандиты вломятся в дом соседа Шишкова! И сам Эдуард Борисович, зараза, ни словом не обмолвился о том, что в двух шагах от него живет человек, представляющий собою подходящую кандидатуру на роль жертвы налетчиков!

Впрочем, никаких сведений об этом человеке у меня пока что не было, и их можно будет прояснить потом, когда выветрится запах жареного: он явственно витал в воздухе и ощущался очень остро. Все эти мысли крутились в моей голове с калейдоскопической скоростью, поскольку ехать до места было совсем недолго. Когда впереди показался дом с узкой крышей-конусом, я заглушила двигатель.

– Вылезай и тихо-тихо – за мной, – негромко сказала я охраннику. – И ни звука, до последнего!

Он не возражал, выскользнул из машины и вскинул автомат. Слава богу, что хотя бы он вооружен нормально! Я же со своим боекомплектом в две гранаты, плюс один ствол почувствовала себя увереннее. Неизвестно, правда, сколько там нападавших и как они вооружены, но с этим уж придется разбираться на месте.

Охранник нырнул в кусты, росшие по краям дороги, и тихо пошел к дому. Я кралась по другой стороне улицы. Через несколько метров в кустах я увидела «Хэндай». Тихо урчал работавший мотор. За рулем никого не было. Оставлять это средство отхода бандитов в целости было бы очень неосмотрительно, так что пришлось мне выдать себя.

Выстрелы все звучали. В основном они были пистолетными, но иногда слышалась и автоматная очередь. Выхватив пистолет, я навскидку прострелила два передних колеса «Хэндая» и со всех ног помчалась к дому, укрываясь за кустами. Мимоходом я взглянула на часы, убедилась, что с момента разговора Шишкова с соседом прошло лишь три с половиной минуты, и мысленно похвалила себя за оперативность.

Ворота были приоткрыты. За ними, снаружи, пригнувшись к земле, притаился крепкий мужик с автоматом. Он периодически вскидывал оружие и давал короткую очередь в проем, после чего сразу же скрывался за воротами. Ясно: он – один из бандитов. Вскинув руку, я выстрелила. Мужик заорал и схватился за ногу. Бешено озираясь по сторонам, ища глазами новый источник огня, он быстро пополз в сторону, продолжая при этом кричать и материться. Добивать его я не собиралась, мне нужно было подобраться поближе к дому. Он продолжал сжимать в руке автомат, допустить, чтобы он скрылся, нельзя!

Пришлось мне выстрелить еще раз, целясь ему в руку. Пуля прошла по четкой трассе и ужалила бандита прямо в кисть. Захлебнувшись стоном, он выронил автомат и покатился по земле.

Насколько я поняла из предварительной оценки ситуации, несколько нападавших находились внутри, во дворе. Именно с ними и перестреливались охрана дома или кто-то из домочадцев.

Раненный мною мужик дополз до кустов на противоположной стороне улицы и попытался укрыться за ними. Подскочив к нему, я подняла упавший на землю автомат. Он выпучил на меня глаза, но мне было не до него. Опасности он для меня больше не представлял.

«Вот так-то лучше! – удовлетворенно подумала я. – Теперь у меня имеется отличный боевой арсенал».

Задерживаться здесь смысла нет, бандит нейтрализован, и скрыться ему, раненному, будет весьма проблематично. Я видела, что охранник, со мной на пару ввязавшийся в это опасное мероприятие, добрался до ворот и, заняв позицию, которую минуту назад занимал подстреленный мною бандит, принялся стрелять, целясь в кого-то во дворе. Я понимала, что он оказался в очень затруднительном положении, потому что там было темно – двор не освещался, а возвышавшийся перед крыльцом фонарь был разбит выстрелами. Искореженный плафон тихо покачивался из стороны в сторону.

Выстрелы мои, конечно, услышали бандиты, притаившиеся во дворе. Равно как и крики раненного мною автоматчика.

– Буран, уходим! – услышала я чей-то приглушенный вскрик.

«Фигу вы «уйдете», ребятушки, – с удовлетворением подумала я. – На простреленной-то машине!»

Я не собиралась лезть на рожон, подумав, что проще позволить бандитам забраться в машину и прямо там и повязать их всех, скопом. Причем с этим вполне можно справиться и без помощи ОМОНа. В принципе сделать это было бы по силам и мне одной, но присутствие охранника в качестве подручного все-таки поддерживало мой моральный дух.

Прикинув за долю секунды так и эдак, я крикнула «своему» охраннику:

– Быстро в укрытие! Отходи!

Поняв меня, парень, не разгибаясь, короткими перебежками двинулся на другую сторону улицы. В этот момент из ворот выскочил бандит. Охранник побледнел, вскинул автомат и дал по нему очередь. Бандит рухнул на землю, не издав ни единого звука.

Во дворе возникло минутное замешательство, затем послышался топот ног, звук удалялся к противоположному концу двора.

– Замри на месте! Понадобишься – позову! – крикнула я охраннику, скрывшемуся в кустах, и пулей рванула во двор.

Нырнув в ворота, я распласталась по стене, оглядывая двор. Неподалеку от крыльца неподвижно лежал труп мужчины. Я от души понадеялась, что это все-таки кто-то из бандитов, а не домочадцев Витька или охранник.

На противоположном конце двора мелькнули две тени: бандиты побежали к дальней стене, видимо, надеясь перемахнуть через забор в безопасном месте. Послышался выстрел. Закрыв голову руками, я присела и увидела, что стреляют откуда-то из верхнего окна дома. Несколько стекол в окнах были разбиты. Из окна высунулось дуло двуствольного ружья.

– Не стреляй, свои! – заорала я во все горло. – Охрана Шишкова!

Ружье дернулось и исчезло. Краем глаза я увидела, как из окна нижнего этажа высунулось автоматное дуло.

– Прикрой меня! – крикнула я, вскочила на ноги и помчалась вперед, мимо окна, от души понадеявшись, что защитник дома поймет меня правильно.

Он все понял правильно и принялся палить короткими очередями по убегавшим бандитам. По всему двору валялись осколки, и меня спасли лишь толстые подошвы моих высоких кроссовок – тех самых, в которых я так мечтала покрасоваться этой весной. Да уж, им выпала куда менее романтичная доля. Но зато не в пример более серьезная и важная.

Увидев, как один бандит ухватился за верхушку забора, я выстрелила и, увидев, что он невредим, закусила губу и выхватила гранату. Оглянулась на дом, мысленно прикидывая, чем ему может грозить взрыв. Увы, он причинил бы серьезные повреждения и самому дому, и тем, кто в нем находился. Пришлось мне оставить эту затею и положиться на свои собственные ноги и быстроту реакции.

Когда я добежала до забора, оба бандита уже перебрались через него. Прыгать следом за ними я не рискнула – еще угожу прямиком в их лапы или нарвусь на пулю! Я почти не сомневалась, что по крайней мере один из бандитов остался в засаде и намерен побыстрее отправить меня на тот свет. Я туда пока что совсем не торопилась и просто рухнула на землю, замерла и прислушалась. Было тихо, только ветви деревьев шелестели на ветру.

Неподалеку от меня рос куст сирени. Цветов в марте на нем, естественно, еще и в помине не было, да цветы меня сейчас и не интересовали вовсе. Я осторожно подползла к кусту и отломила длинную ветку. Нацепила на нее свою куртку и, подкравшись к забору, выставила ветку поверх него и слегка покачала ею из стороны в сторону.

Никакой ответной реакции на мои действия не последовало, что меня отчасти успокоило. И вдруг я услышала звук заработавшего автомобильного мотора. И донесся до меня он совсем не с той стороны, где стоял «Хэндай» с простреленными мною колесами…

Подскочив, я с досадой выругалась, бросилась к воротам и, выскочив на дорогу, ринулась к своему «Фольксвагену». Заметив затаившегося в кустах охранника, я порадовалась, что он цел и невредим, и крикнула ему на бегу:

– Сиди здесь, жди полицейских! У бандитов есть вторая машина в запасе!

Если бы я заранее знала, что бандиты оказались хитрее, чем я думала, и у них были две машины на всякий пожарный случай, ни один из них бы не ушел! И вообще, если бы я знала, что все так обернется сегодня – нападут на соседа Шишкова, и мне придется участвовать в импровизированной операции по захвату грабителей… Если бы вообще все знать заранее, все было бы по-другому в этой жизни! Но знать этого никому из нас не дано, поэтому все так и случилось. И в эту минуту бандиты уже пытались скрыться на запасной машине, а я старалась их догнать. ОМОН пока что на горизонте не появился…

Машину бандитов я обнаружила довольно скоро: темно-серый джип «Ниссан» стремительно мчался к окраине города. Я сосредоточенно следила за ним, стараясь не потерять его из виду в темноте и в то же время не приближаясь к нему: автомат-то у меня один, а бандитов с оружием в джипе несколько человек.

Вспомнив о том, что в «Фольксвагене» где-то валяется старая мотоциклетная каска, я пошарила, не отрывая одну руку от руля, на заднем сиденье, нашла ее и нацепила на голову. Возможно, со стороны я теперь выгляжу весьма комично – в каске за рулем авто, но жизнь-то все-таки гораздо важнее имиджевых характеристик!

Джип уверенно несся вперед. Я знала, что участок хорошей асфальтированной дороги, любовно отреставрированный местными богачами, скоро закончится, а на размытом дождем грязном бездорожье мне будет тяжело тягаться с джипом в скорости.

Медлить дальше нельзя, и мне пришлось рискнуть. Высунув в окно руку и покрепче сжав пистолет, я прицелилась и выстрелила в заднее колесо джипа. Мимо, черт!.. Из автомата, конечно, стрелять было бы куда эффективнее, но он тяжелый, это вам не миниатюрная «узишка», а массивный «М2» – или автомат Браунинга, – созданный еще во времена Первой мировой войны. Не знаю, почему у бандитов в руках оказался именно этот раритет, а не что-то более современное и удобное. Этот тяжеленный автоматище можно держать лишь обеими

руками, а мне и так постоянно приходилось отчаянно выкручивать руль, дорога-то уже начала петлять…

Однако, к счастью, расстояние между моей машиной и джипом пока что оставалось прежним. Я, не отвлекаясь на разные негативные мысли, продолжала гнать свое авто вперед, следом за мчавшимся в город джипом. Я даже видела затылок водителя – круглый, лысоватый, чем-то напомнивший мне очертания головы Эдуарда Борисовича Шишкова…

«Может, шмальнуть прямо в него?» – промелькнула соблазнительная мысль. Но этих бандитов желательно брать живьем, это предельно ясно.

Последний поворот направо – и мы покинули пределы благоустроенного поселкового района. Потянулись бесхозные территории, где дорога была примерно в том же состоянии, как и повсюду в городе. То есть в отвратительном.

Собственно, сам город-то уже закончился, вон впереди – выезд. Там, конечно, уже трасса, и вполне приличная. Но бандитам туда ехать невыгодно – они хотят оторваться от «хвоста», и водитель джипа принялся нарочно запутывать преследование – рванул куда-то очертя голову по самой худшей дороге.

Моя машина уже практически буксовала. Мой изящный «Фольксваген», как и днем, когда я везла в поселок Шишкова, толстозадой уткой переваливался с боку на бок, колеса с трудом месили грязь, увязая в ней… Бандитский внедорожник справлялся с грязью превосходно. Он с «наглой мордой» мчался вперед, постепенно, но неуклонно увеличивая расстояние между собою и моей легковушкой…

Я сжала зубы и прибавила газ. «Фольксваген» недовольно зарычал, во всю мощь завертелись колеса, я честно пыталась догнать ускользавший от меня джип. Очередной участок грязного месива я преодолела на ура и мысленно поставила себе пять баллов.

«Ничего-ничего, – подбадривала я себя. – Прорвемся! Эх, все-таки жаль, что у Шишкова нет своего вертолета, вот он бы меня здорово выручил!»

Я проехала еще примерно метров пятьдесят на одной скорости с джипом и вдруг на полном ходу резко наехала на что-то невидимое передними колесами, они закрутились вхолостую, и машинка моя встала. Я с отчаянием выглянула в окно. Так и есть! Я все-таки влетела в яму, видимо, имевшуюся в этом месте дороги с начала веков. После недавних весенних дождей ее до краев заполняла вода.

Выскочив из «Фольксвагена», я одним взглядом оценила ситуацию. Колеса увязли глубоко и прочно.

– Черт, ну что же это такое! – с досадой выкрикнула я и даже с размаху саданула кулаком по дверце собственной машины. Правда, мгновенно взяла себя в руки и поскорее села за руль.

Звуки двигателя джипа уже почти стихли…

Я медленно повернула голову. Все – джип оторвался, он исчез. Что ж, пришлось мне признать собственное поражение. Надо поскорее успокоиться, принять это как свершившийся факт и возвращаться в поселок. Я сделала несколько глубоких вдохов через нос и, включив двигатель, медленно и крайне осторожно попробовала сдать назад. Через некоторое время мне удалось-таки вполне благополучно выбраться из этой коварной ямы. По-прежнему задним ходом я продвинулась на относительно ровный участок дороги, где можно было развернуться, сориентировалась и отправилась в поселок, откуда недавно и начала эту погоню…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.